

1996, том 75, вып. 11

УДК 599.742.7:502.72 (571.62)

© 1996 г. К.Н. ТКАЧЕНКО

ТИГР, *PANTHERA TIGRIS* (CARNIVORA, FELIDAE), В БОЛЬШЕХЕХЦИРСКОМ ЗАПОВЕДНИКЕ (ХАБАРОВСКИЙ КРАЙ)

Рассматриваются особенности экологии амурских тигров на небольшой охраняемой территории (Большехехцирский заповедник, 45 тыс.га) на северо-западной окраине ареала в Хабаровском крае. Заповедник расположен в густонаселенной местности в 20 км к югу от г. Хабаровска. Самец и самка наблюдаются в заповеднике с 1992 г. Участок их обитания составляет около 700 км² и захватывает территорию прилежащих к заповеднику лесов. Основные жертвы кабаны, изюбри, а также медведи. Тигр может жить в освоенной человеком местности, не вступая в конфликты с ним. Даны рекомендации по охране тигра на Дальнем Востоке.

Отдельные особи амурского тигра (*Panthera tigris altaica* Temminck, 1844) в последние 10 лет периодически заходят на территорию Большехехцирского заповедника и живут здесь по нескольку лет.

Заповедник расположен на правобережье р. Уссури у слияния ее с р. Амур, в 20 км к югу от г. Хабаровска, и занимает хребет Большой Хехцир. Площадь заповедника 45 тыс. га. Рельеф горный, средние высоты 400–600 м, наивысшая точка – 949,3 м. Основной тип растительности – лесной. ТERRитория заповедника окружена сельскохозяйственными угодьями, многочисленными населенными пунктами, дачными участками и автомобильными дорогами. В непосредственной близости расположены Корфовский каменный карьер, железнная и шоссейная дороги Хабаровск – Владивосток.

Тигр, обычный на Хехцире в середине XIX века (Maak, 1859), уже к началу двадцатого столетия был истреблен. Кратковременные заходы хищника на Хехцир зарегистрировались в 1912, 1937, 1954, 1984 гг. (Бояршинов, 1965; Макаров, Тагирова, 1989). В 1987–1988 гг. в заповеднике отмечались три тигра. Тигрица и тигренок жили постоянно в течение полутора лет, а самец совершал эпизодические заходы. Впоследствии один из них был убит браконьерами. С июля 1992 г. и по настоящее время в заповеднике живут два тигра – самец и самка, пришедшие, скорее всего, со стороны р. Хор (район им. Лазо). Это наиболее вероятный путь проникновения тигров в заповедник, так как именно эта сопредельная территория наименее освоена человеком.

В 1995 г. тигрица родила двух тигрят.

Главная цель данной работы – показать особенности экологии амурского тигра в условиях заповедного режима на ограниченных территориях у северо-западной окраины ареала в Хабаровском крае. Основными задачами были: выявление участка обитания, маршрутов, изучение маркировочного поведения, питания, взаимоотношения с домашними животными и человеком.

Материал собран в 1992–1995 гг. преимущественно в северной части заповедника. Наблюдения проводили круглый год. Тигров тропили в снежный период по следам 1–7-суюточной давности. Маршруты наносили на карту, учитывали количество и характер лежек, высоту снежного покрова, особенности рельефа. Пройденное расстояние (всего проторплено 83,3 км, из них автором – 76,3 км) определяли по карте, в отдельных случаях измеряли шагами. Кроме того, регистрировали информацию сотрудников отдела охраны заповедника о появлении тигров в различных частях заповедника и вне его в течение года. В бесснежный период на известных по зимним троплениям местах переходов тигров отмечали все найденные следы жизнедеятельности: поскребы, экскременты, отпечатки лап. Пол зверей определяли по ширине пятки передней лапы (у самцов 10,5–11,5 см, у самок 8,5–9,5 см), длине шага, длине лежки, наличию поскребов и т.д. (Матюшкин, Юдаков, 1974). Тигрица, к тому же, имеет четкий отличительный признак – три пальца на правой задней лапе. Был промерен 91 четкий след тигров.

Найдено три тигровые добычи и собрано 27 проб экскрементов. В промытых фекалиях определяли непереваренные остатки пищи с подсчетом частоты встреч в пробах отдельного вида корма по методу Жаркова с соавторами (1932). Объем разных видов остатков в отдельной пробе определяли глазомерно.

Величину "семейного участка" устанавливали троплением одной особи, а также с учетом информации сотрудников отдела охраны. Затем места встреч следов тигров картировали и по многоугольнику, очерченному через крайние точки обнаруженных следов животных, вычисляли площадь территории, занятой тиграми. Учет следовой активности промысловых животных по белой тропе проводили через сутки после снегопада два раза за зимний период: в ноябре–декабре и феврале–марте.

При подготовке данной работы дополнительно использованы материалы наблюдений сотрудников заповедника за жизнедеятельностью тигров по следам за 1987–1988 гг.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Особенности поведения тигров

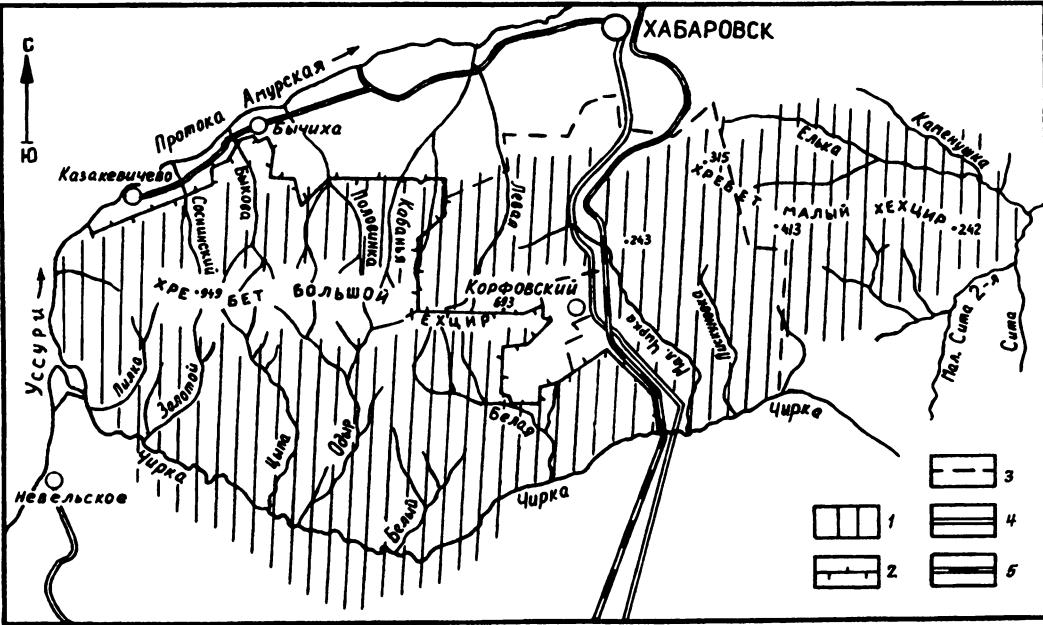
Участок обитания. На территории заповедника обитают два тигра: самец (ширина пятки передней лапы 11,5 см) и самка (9,0 см).

Впервые после 1988 г. след тигра (самки) зарегистрирован в южной части заповедника 1.VII 1992 г. Самец появился позднее. К осени 1992 г. тигры освоили всю площадь заповедника¹. Зимой 1992/93 г. они держались на северном участке заповедника, и лишь однажды – в первой половине января 1993 г. – самец заходил на южный участок. В марте 1993 г. тигры вновь стали периодически посещать южные районы. С этого времени они постоянно отмечаются по всему заповеднику.

Участок обитания тигров включает территории заповедника и Хехцирского опытного мехлесхоза, а также другие земли, прилегающие к заповеднику (рисунок), и составляет около 700 кв. км, что в 1,5 раза больше площади заповедника. Участки обитания самца и самки полностью перекрывались. Звери образовали "семейный участок", что известно и для других мест (Животченко, 1977; Брагин, 1986; Юдаков, Николаев, 1987). Маршруты тигров часто совпадали, неоднократно приходилось наблюдать, что тигры ходили по следам друг друга.

"Семейный участок" тигров не охватывает верхних частей главного водораздела хребта Большой Хехцир и его отрогов (выше 500 м над ур.м.). На северном и западном участках заповедника хищники не выходят за пределы предгорий Хехцира,

¹ Недостаток материала не позволяет охарактеризовать использование территории заповедника тиграми в 1987–1988 гг.

Карта-схема "семейного участка" тигров: 1 – "семейный участок"; 2 – граница заповедника; 3 – граница Хехцирского опытного мехлесхоза, 4 – автомобильные дороги, 5 – железная дорога

на южном и восточном – они обитают не только в горах и предгорьях, но и на равнинах, удаляясь от предгорий Хехцира в южном направлении на расстояние, достигающее 8 км. Промежутки времени между посещениями одного и того же места, у самца и самки различны. У тигра – 4–17 дней, у тигрицы – от 6 дней до 2 мес и более, причем она может подолгу отсутствовать в каком-либо одном районе.

Обычные места обитания тигров по северному макросклону Большого Хехцира – хвойно-широколиственные леса с кедром на высотах до 500 м над ур.м. и различные лиственничные леса, но они почти не заходят в елово-пихтовые леса верхнего пояса гор. В южной части заповедника тигры постоянно пребывали в предгорьях, поросших широколиственными лесами, а на равнине – в осинниках, белоберезняках, лиственничниках, лиственных мелколесьях и др. Не избегают хищники и открытых луговых пространств долины р. Чирка.

Глубина снега, вероятно, не влияет на высотное размещение тигра в заповеднике. В течение зимы 1992–1993 гг. маршруты тигров пролегали в горах до 500 м над ур.м. независимо от высоты снежного покрова (от 9,5 см в ноябре до 54 см в феврале).

М а р ш р у т ы . Обычно пути тигров проходили по долинам рек, гребням горных отрогов, минерализованным полосам и тропам, но нередко они передвигались и по пересеченной местности, преодолевая отрог за отрогом. Спустившись в долину реки, звери некоторое время перемещались вдоль русла и только после этого поднимались на следующий водораздел. При подъемах они обходили крутые места. Тигры тяготели к местам со скальными выходами по гребням горных отрогов, где набивали целые тропы. Это же отмечали Байков (1925), Юдаков и Николаев (1987). Периодически, где это было возможно, хищники забирались на скальные останцы, откуда открывался хороший обзор местности. Если не удавалось подняться на скалу в одном месте, то хищник иногда искал другой, более удобный путь. Спускаясь по склонам, тигры обычно двигались наискось. На переходах они постоянно пользовались своими старыми следами и следами друг друга, а иногда – человека, кабана, изюбря. По пути тигры обычно обходили ветровалы, а двигаясь по наледям, – места с выступившей водой. Тигрица любила ходить по стволам деревьев, лежащим на земле в направлении

ее движения, зачастую по довольно тонким, диаметром до 10 см. Тигр гораздо реже передвигался таким образом и только по толстым валежинам. На следах обоих тигров отмечались небольшие капельки крови, чаще – на маршрутах самца. О подобных кровянистых выделениях из лап зверей писали многие авторы (Капланов, 1948; Юдаков, Николаев, 1987; Пржевальский, 1990).

Тигры, обитавшие в заповеднике в 1987 и 1988 гг., нередко выходили на шоссе Хабаровск – Казакевичево (Макаров, Тагирова, 1989). Они неоднократно переходили дорогу и выходили на берег Амурской протоки. Кроме этого, следы тигров отмечали на грунтовых дорогах, проложенных рядом с заповедником. Заметим, что маршруты этих тигров периодически проходили в равнинной части заповедника и его охранной зоны в непосредственной близости от шоссе Бычиха – Казакевичево и по его полотну. В период наших наблюдений (1992–1995 гг.) тигры никогда не выходили на шоссе Бычиха – Казакевичево и не посещали берега Амурской протоки. По имеющимся сведениям, автодорогу Хабаровск – Владивосток хищники пересекали спокойным шагом, не проходя по ее полотну. О характере поведения при переходе железной дороги Хабаровск – Владивосток данных нет.

М а р к и р о в о ч н о е п о в е д е н и е. За время троплений отмечены различные формы маркировки территории (поскребы, мочевые точки на поверхности снега без поскреба, подходы к вертикальным поверхностям (деревья, скалы), царапины на деревьях), подробно описанные другими авторами (Матюшкин, Юдаков, 1974; Животченко, 1977; Матюшкин, 1987; Юдаков, Николаев, 1987).

В различных районах Приморского края, где проводились исследования по маркировочному поведению тигров, регистрировали их многолетние мочевые метки на деревьях (Матюшкин, 1987; Юдаков, Николаев, 1987). В заповеднике деревьев с тигриными метками не выявлено, однако в некоторых местах (тропа в долине р. Быкова – в северной части и минполоса в междуречье Пилка – Золотой – в южной) отмечены деревья, к которым тигры подходят постоянно в течение трех лет наблюдений.

Не совсем обычное поведение тигра-самца наблюдали по следам 18.III 1994 г., когда он усиленно метил протоптанную им тропу от места отдыха в скальных останцах к добыче – гималайскому медведю (*Ursus thibetanus* G. Cuvier). Убитый зверь находился в 772 м от логова, ниже по пологому склону. За два перехода к туше медведя и за три – от туши к убежищу тигр сделал 11 поскребов, 15 временных лежек, один подход к сухому прямостоящему дереву (мочевая метка), один – к скале (мочевая метка) и оставил задиры на живой прямостоящей рябине. Кроме того, около медведя располагались еще две длительные лежки. Одна находилась на 4 м выше медведя, другая – на 55 м ниже по очень пологому склону, но тропу к последней лежке тигр не метил.

К свежим следам тигра различные виды животных относятся, в основном, спокойно (Юдаков, Николаев, 1987; Матюшкин, 1991). Настойчивых преследований тигров бурыми медведями на больших расстояниях, которые имели место в других частях ареала тигра (Капланов, 1948; Абрамов, 1962; Раков, 1970, Матюшкин, 1974), в заповеднике не наблюдали. Барсук в одном случае при выходе из норы, расположенной на гребне отрога, сразу наткнулся на свежий след тигрицы и, походив по нему взад-вперед, направился в противоположную сторону по проложенной ею тропе. Следы соболя часто встречались на следах тигра. Соболь периодически оставлял на следах тигра либо мочевую точку, либо экскременты, причем экскременты нередко обнаруживались на дне "стакана" тигриного следа.

Особенности питания тигров

В заповеднике в местах обитания тигров держится четыре вида копытных. Фоновым видом здесь является изюбрь, распространенный на всей территории. В последние годы его численность определяется в 180–200 ос. (плотность 7,1–11,0 ос. на 1000 га). Косуля обычная (50–60 голов, плотность 1,3–5,0 ос. на 1000 га). Ежегодно, осенью, поголовье косули несколько увеличивается за счет подхода мигрантов.

Состав кормов тигра (по анализу экскрементов, $n = 27$) в Большехехцирском заповеднике в 1992–1995 гг.

Объект питания	Число встреч	Частота встреч, %
Кабан	10	37,0
Изюбрь	8	29,6
Косуля	1	3,7
Бурый медведь	5	18,5
Гималайский медведь	4	14,8
Медведь, до вида не определен	1	3,7
Рысь	1	3,7
Заяц-беляк	1	3,7
Млекопитающие, не определенные до семейства	3	11,1
Осоха кривоносая	5	18,5
Вейник Лангсдорфа	4	14,8

Основные места ее обитания находятся на равнинах и предгорьях заповедника, иногда животные заходят в нижний пояс гор. Кабарга редка (численность неизвестна). Основные места обитания – верхний пояс хвойно-широколиственных лесов и еловопихтовые леса на высотах 400–600 м над ур.м. Кабан – обычный вид (60–70 экз., плотность 2,0–7,0 ос. на 1000 га) хвойно-широколиственных и дубовых лесов гор и равнин. Зимой 1993–1994 гг. и в ноябре 1994 г. средняя встречаемость следов изюбря составила 12,1–31,8 на 10 км маршрута, косули – 0,3–3,1, кабана – 1,3–5,8; следы кабарги встречены единично. Из хищных млекопитающих многочислен соболь, обычны бурый и гималайский медведи, барсук, рысь, колонок, енотовидная собака, редки волк и лисица.

Основными объектами питания тигра являются копытные млекопитающие – до 70,4% встреч в экскрементах. Жертвами тигров чаще становятся кабан и изюбрь, гораздо реже – косуля (таблица).

В экскрементах тигра высока встречаемость остатков медведей – 37,0% (таблица). Капланов (1948, с. 26) писал, что тигр, специализирующийся на добыче медведей, "может их отыскать в любое время года и в нужном количестве".

За время троплений нами обнаружены три жертвы тигра-самца: кабан-сеголетка (II 1993 г.), взрослый самец гималайского медведя (см. выше) и изюбрь-самец (II 1995 г.). У всех животных из боков была вырвана шерсть, которая клочьями лежала рядом. Тигр поедал поросенка прямо в кабаньем "гайне", здесь же и отдыхал. У поросенка была съедена задняя часть тела и внутренности, содержимое желудка и кишечника лежало рядом с трупом. У медведя выеден левый бок, но внутренности были немного вытащены наружу и частично съедены. От изюбря остались шкура, позвоночник, ребра, голова, передние ноги и задние – ниже коленного сустава, а также желудок с содержимым.

В 1987–1988 гг. найдены четыре жертвы тигров: кабан, две самки изюбря (взрослая и молодая) и заяц-беляк, а также обнаружены (один случай) экскременты тигра, состоявшие из шерсти изюбря.

Из домашних животных среди жертв тигров один раз зарегистрирована одичавшая или бродячая собака. Тигрица задавила ее в декабре 1994 г. в лесу у совхозного поля и, протащив волоком около 300 м в глубь леса, выела один бок, бросив все остальное нетронутым. В 1987–1988 гг. тиграми были убиты две собаки, сопровождавшие сотрудников отдела охраны заповедника в лесу (устные сообщения). Несколько собак задавлено на окраинах примыкающих к заповеднику населенных пунктов. Следует отметить, что с появлением тигров исчезли следы стай одичавших собак, заходивших далеко в глубь северной части заповедника.

Нападений на крупный рогатый скот и лошадей, известных для других частей ареала амурского тигра (Байков, 1925; Животченко, 1977, 1981; Казаринов, 1979;

Матюшкин и др., 1981; Николаев, Юдин, 1993; Поддубная, Ковалев, 1993; Смирнов, 1993), в заповеднике и на прилежащих территориях за время наблюдений с 1987 г. не зарегистрировано. Например, осенью 1992 г. в районе Рыбопитомника, в лесах у северной границы заповедника безнадзорно пасся крупный рогатый скот, где в это же время держались тигры, однако, они не трогали его. О подобном поведении тигров по отношению к домашним животным (кроме собак) в Сихотэ-Алинском заповеднике в начале 40-х гг. писал Капланов (1948). Юдаков и Николаев (1987) также сообщают, что во время их работ на стационарном участке тигры не охотились на домашних животных за исключением собак, которых они давили, в основном, в тайге. По мнению Животченко (1977), на домашних животных (крупный рогатый скот, лошади) обычно нападают недавно пришедшие на новую территорию тигры из-за незнания мест, где концентрируются копытные. Однако тигры, только что появившиеся на территории Большехехцирского заповедника, на домашний скот и лошадей не охотились.

Различные части растений в экскрементах тигров встречались часто, но обычно в небольшом количестве, поэтому не включены в состав кормов. Травинки, хвоинки ели аянской и пихты белокорой, чешуйки от шишек, обломки веточек попадали в пищеварительный тракт тигра пассивно, возможно, при поедании другой пищи. Один раз экскременты состояли из гнилой древесины, очевидно, что тигр поедал ее специально, так же как и другие растительные корма. Периодически и в любое время года в экскрементах тигра попадались листья и стебли осоки кривоносной и вейника Лангсдорфа, которые занимали 30–100% объема фекалий. Вероятно, поедая травянистые растения, тигр избавляется от гельминтов, что указывается и для дальневосточного леопарда (Пикинов, Коркишко, 1992). В двух случаях в экскрементах, найденных 6.VII 1993 г. и 26.II 1994 г., были обнаружены стробилы без сколексов и отдельные членники гельминта рода *Taenia* sp. (ближе определить не удалось из-за плохой сохранности материала). В первом случае экскременты полностью состояли из вегетативных частей осоки кривоносой, во втором – из вегетативных частей вейника Лангсдорфа.

Среди падальщиков на тигриной добыче отмечены из птиц большеклюевые вороны *Corvus macrorhynchos* Wagl. и вороны *C. corax* L., из млекопитающих – енотовидная собака и гималайский медведь.

Тигр и человек

Тигры в заповеднике по отношению к человеку вели себя осторожно и скрытно. Одна встреча произошла в начале апреля 1987 г. Увидев приближающегося всадника, тигр молча развернулся и убежал своим следом. При этом человек никак не пытался отпугнуть зверя. 9.II 1995 г. два сотрудника заповедника обследовали место добычи изюбря тигром, незадолго до прихода людей покинувшим свою жертву. Тигр, отойдя на 100 м от добычи вверх к гребню водораздела, обнаружил присутствие людей сзади себя. Здесь он залег с откинутыми вбок задними ногами, головой к входному следу и лежал долго, так как снег на лежке протаял почти до земли и не успел замерзнуть. Находясь около тигриной добычи, наблюдатели не подозревали о близком присутствии тигра, следившего за ними.

Из приведенных примеров видно, что тигр старается избегать встреч с человеком и, если бывает потревожен, то, оставаясь незамеченным, некоторое время наблюдает, после чего уходит либо скрывается сразу. О подобном поведении тигров по отношению к человеку во время работ на стационарном участке писали Юдаков и Николаев (1987).

Если на пути тигров находился кордон, они, как правило, резко сворачивали в сторону и обходили избушку в 38–70 м. По наблюдениям Юдакова и Николаева (1987) в Среднем Сихотэ-Алине тигры обычно обходили охотничий избушка за несколько сотен метров. Возможно, в заповеднике тигры вели себя менее осторожно по отношению к кордонам, потому что они редко посещаются людьми.

К населенным пунктам за время наблюдений тигры близко не подходили, в частности, маршруты самки пролегали на расстоянии около 1,5 км, а самца – около 5 км от пос. Бычиха. В 1987–1988 гг. хищники приближались к крайним домам пос. Бычиха на 100 м и ходили вдоль забора пионерлагеря, который находится на окраине этого поселка.

Зимой 1987–1988 гг. в заповеднике были установлены специальные клетки для отлова тигров. В качестве приманки использовали собак, привязанных внутри клеток. Тигрица дважды проходила в 3 м от одной из клеток, не менее четырех раз приближалась к ней и лежала перед входом, но внутрь так и не вошла. В Приморском крае известны случаи поимки тигров в подобные клетки (Пикунов, Коркишко, 1992).

В будущем, возможно, заходы тигров в заповедник станут кратковременными или прекратятся вообще в связи с интенсивным освоением земель, окружающих заповедник.

Главными направлениями в сохранении амурского тигра мы считаем охрану самого хищника и мест его обитания, а также проведение охранных мероприятий, обеспечивающих повышение численности объектов питания тигра. Кроме того, необходимо увеличить площади Сихотэ-Алинского и Лазовского заповедников и создать новые охраняемые территории на юге Хабаровского и в Приморском краях, способные обеспечить надежную охрану тигров.

ВЫВОДЫ

1. В условиях густонаселенной местности и ограниченности территории, пригодной для обитания, индивидуальные участки самца и самки полностью перекрывались; площадь "семейного участка" составила около 700 км².

2. В условиях заповедника тигры практически с одинаковой периодичностью посещали почти все горные и равнинные биотопы. Исключение составляют еловопихтовые леса верхнего пояса гор, куда заходы были крайне редки. Постоянным местом пребывания в горах можно считать высоты до 500 м над ур.м.

3. Обычно маршруты тигров проходили по гребням горных отрогов (предпочитали места со скальными выходами), долинам рек, минерализованным полосам и тропам. По шоссейным дорогам не ходили, но на переходах пересекали их.

4. Поскребы, как и метки вертикально стоящих предметов (деревья, скальные останцы и др.), преобладали на постоянных тропах.

5. Основной добычей тигра в заповеднике являются кабан и изюбрь. Большая доля в питании приходится на медведей. Травянистые растения (вейник Лангсдорфа, осока кривоносая) поедаются, видимо, круглый год. На домашних животных, за исключением собак, не нападает.

6. Снижения численности копытных (изюбря, косули, кабана) за время обитания тигра в заповеднике не произошло; вместе с тем прекратились заходы на его территорию одичавших собак.

7. Тигр может обитать в густонаселенной, освоенной человеком местности, рядом с большим городом, не вступая в антагонистические отношения с людьми.

За помощь, оказанную при сборе и определении материала, автор благодарит сотрудников заповедника зоологов А.М. Долгих, С.В. Иванова, ботаника А.Б. Мельникову, сотрудника отдела охраны заповедника В.Ю. Хисматулина, зоологов Института водных и экологических проблем ДВО РАН, Хабаровск, А.Л. Антонова, Б.А. Воронова и В.М. Сапаева. Выражаю также благодарность Н.А. Рябинину, ИВЭП ДВО РАН, за ценные советы и замечания при написании статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абрамов В.К., 1962. К биологии амурского тигра *Panthera tigris longipilis*, Fitzinger, 1868 // *Vestnik Ceskoslovenske spolecnosti Zoologicke*. Svazek 26. Cislo 2. С. 189–202.

Байков Н.А., 1925. Манчжурский тигр. Харбин: Изд-во Общества изучения Манчжурского края. С. 1–18.

- Брагин А.П., 1986.** Территориальное поведение и возможные механизмы регуляции плотности у амурского тигра (*Panthera tigris altaica*) // Зоол. журн. Т. 65. Вып. 2. С. 272–282.
- Бояршинов Е.С., 1965.** Большехехцирский заповедник // Вопросы географии Дальнего Востока. Сб. 7. Владивосток: Дальневост. кн. изд-во. С. 161–166.
- Жарков И.В., Топков В.П., Тихвинский В.И., 1932.** Материалы по питанию лисицы (*Vulpes vulpes*) в Татарской республике // Работы Волжско-Камской зональной охотниче-промышленной биологической станции. Казань. Вып. 2. С. 14–22.
- Животченко В.И., 1977.** Заселение тигром (*Panthera tigris altaica*) территории Лазовского заповедника и его взаимоотношения с леопардом и волком // Зоол. журн. Т. 56. Вып. 1. С. 130–140. – 1981. О питании амурского тигра // Хищные млекопитающие. М. С. 64–75.
- Казаринов А.П., 1979.** Амурский тигр // Охота и охотн. хоз-во. № 11. С. 22–23.
- Капланов Л.Г., 1948.** Тигр в Сихотэ-Алине // Тигр, изюбрь, лось. М.: Изд-во Моск. о-ва испытат. природы. С. 18–49.
- Маак Р.К., 1859.** Путешествие на Амур. СПб. С. 1–531.
- Макаров Ю.М., Тагирова В.Т., 1989.** Крупные хищники Большехехцирского заповедника // Териологические исследования на юге Дальнего Востока. Владивосток: ДВО АН СССР. С. 134–136.
- Матюшкин Е.Н., 1974.** Крупные хищники и падальщики Среднего Сихотэ-Алиня // Бюлл. Моск. о-ва испытат. природы. Отд. биол. Т. 79. Вып. 1. С. 5–21. – 1987. Деревья с тигровыми метками // Охота и охотн. хоз-во. № 7. С. 16–17. – 1991. Приемы охоты и поведение у добычи амурского тигра // Бюлл. Моск. о-ва испытат. природы. Отд. биол. Т. 96. Вып. 1. С. 10–27.
- Матюшкин Е.Н., Астафьев А.А., Зайцев В.А., Костоглод Е.Е., Палкин В.А., Смирнов Е.Н., Юдат Р.Г., 1981.** История, современное состояние и перспективы охраны тигра в Сихотэ-Алинском заповеднике // Хищные млекопитающие. М. С. 76–118.
- Матюшкин Е.Н., Юдаков А.Г., 1974.** Следы амурского тигра // Охота в охотн. хоз-во. № 5. С. 12–17.
- Николаев И.Г., Юдин В.Г., 1993.** Тигр и человек в конфликтных ситуациях // Бюлл. Моск. о-ва испытат. природы. Отд. биол. Т. 98. Вып. 3. С. 23–26.
- Пикунов Д.Г., Коркшико В.Г., 1992.** Леопард Дальнего Востока. М.: Наука. С. 1–189.
- Поддубная Н.Я., Ковалев В.А., 1993.** Тигр в Уссурийском заповеднике: состояние и перспективы сохранения // Бюлл. Моск. о-ва испытат. природы. Отд. биол. Т. 98. Вып. 3. С. 54–62.
- Пржевальский Н.М., 1990.** Путешествие в Уссурийском крае. 1867–1869 гг. Владивосток: Дальневосточ. книжн. изд-во. С. 1–323.
- Раков Н.В., 1970.** О факторах смертности кабана и его взаимоотношениях с хищниками в Приамурье // Зоол. журн. Т. 49. Вып. 8. С. 1220–1228.
- Смирнов Е.Н., 1993.** Группировка тигров Сихотэ-Алинского заповедника и сопредельной территории в 80-е годы // Бюлл. Моск. о-ва испытат. природы. Отд. биол. Т. 98. Вып. 3. С. 37–44.
- Юдаков А.Г., Николаев И.Г., 1987.** Экология амурского тигра. М.: Наука. С. 1–152.

**Большехехцирский заповедник
Хабаровский край, пос. Бычиха, 682302**

*Поступила в редакцию
25 июля 1995 г.*

K.N. TKACHENKO

**TIGER, *PANTHERA TIGRIS* (CARNIVORA, FELIDAE),
AT THE BOLSHEKHEKHTSIRSKY NATURE RESERVE (KHABAROVSK
TERRITORY)**

*Bolshekhekhtsirsky Nature Reserve, Khabarovsk Territory,
Bychikha, Russia*

S u m m a r y

In the last decade tigers periodically visit the Bolshekhekhtsirsky Nature Reserve and stay for a long time there. Presently, two predators (male and female) live at the Reserve. The area used by them is about 700 sq. km and covers all plain and mountain forests excluding spruce-fir forests at the higher altitudes. In the mountains the tigers occur on the plots located at the altitude of up to 500 m above sea-level. They cross gravel roads, their main preys are wild boars, red deer and bears. For a prolonged period of time the tigers coexist peacefully near humans in dense-populated areas close to the city. Visits of tigers to the Reserve are suggested to be short-term or to stop due to intense development of lands.